

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-18-26
 УДК 339.56(045)
 JEL F14

Актуальные тенденции торговли товарами России с ЕС и Китаем

А.А. Сидоров

МГИМО МИД России, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются актуальные тенденции внешней торговли России с ЕС и Китаем в условиях действия санкционных ограничений со стороны недружественных стран.

Цель. Исследовать актуальные тенденции внешней торговли товарами России с ЕС и Китаем в 2022 г. **Задачи.** Провести анализ динамики торговли России с ЕС и Китаем; выявить основные товарные группы, способствовавшие изменению торговли с ЕС и Китаем; исследовать влияние санкционных ограничений на торговлю России с ЕС; оценить возможности переориентации внешней торговли России на Китай. **Методология.** Основные методы исследования — анализ актуальной статистики внешней торговли товарами ЕС и Китая; сравнительный анализ и сопоставление динамики по товарным группам и товарам в торговле с ЕС и Китаем; метод «зеркальной» статистики (с учетом приостановления ФТС России публикации официальных данных). **Результаты.** Анализ показал снижение товарооборота России с ЕС и рост — с Китаем. С ЕС снижение экспорта в основном произошло за счет металлургической, химической продукции, драгоценных камней и металлов, древесины; импорта — за счет машин и оборудования. Торговля с Китаем по основным группам расширялась, наиболее существенно в части экспорта — по химической продукции, в части импорта — по машинам и оборудованию.

Выводы. Роль российского экспорта топливно-энергетических товаров как основы торговли с ЕС и Китаем в 2022 г. укрепилась в условиях санкционных ограничений и роста цен. Сокращение торговли России с ЕС произошло преимущественно из-за санкционных товаров. Переориентация внешней торговли России на Китай возможна частично, при этом есть сдерживающие факторы: в части импорта — отсутствие у Китая сильных позиций по отдельным высокотехнологичным товарам; в части экспорта — объективные ограничения емкости внутреннего рынка Китая, замедление экономического роста, снижение энергоемкости экономики, конкуренция с Россией.

Ключевые слова: внешняя торговля; торговля товарами; сырьевой экспорт; санкции; ЕС; Китай; недружественные страны; переориентация торговли

Для цитирования: Сидоров А.А. Актуальные тенденции торговли товарами России с ЕС и Китаем. *Мир новой экономики*. 2023;17(2):18-26. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-18-26

ORIGINAL PAPER

Current Trends in Russian Trade in Goods with the EU and China

A.A. Sidorov

MGIMO University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the current trends in Russia's foreign trade with the EU and China in the context of sanctions restrictions imposed by "unfriendly" countries.

Aim. The study aims to explore current trends in Russia's foreign trade in goods with the EU and China in 2022. **Objectives.** The author conducts an analysis of the dynamics of Russia's trade with the EU and China; identifies the main commodity groups that have contributed to the changes in trade with the EU and China; explores the impact of sanctions restrictions on Russia's trade with the EU; assesses the possibilities of reorienting Russia's foreign trade towards China. **Methods.** The main methods are the analysis of current statistics of foreign trade in goods between the EU and China; a comparative analysis of the dynamics of trade in commodity groups and individual goods with the EU and China; method of mirror statistics (due to the suspension of the publication of official data by the Federal Customs Service (FCS) of Russia). **Results.** The analysis shows a decrease in trade turnover between Russia and the EU and its growth with China. With the

EU the decline in exports was mainly due to metal industry products, chemical products, precious stones and metals, and timber; in imports – at the expense of machinery and equipment. Trade with China in the main commodity groups has expanded, most significantly in terms of exports – in chemical products, in terms of imports – in machinery and equipment. **Conclusions.** The role of Russian exports of mineral fuels and energy as the basis for trade with the EU and China in 2022 has strengthened in the face of sanctions restrictions and rising prices. Russia's trade with the EU reduced mainly due to the sanctioned goods. The reorientation of Russia's foreign trade towards China is partially possible, with the restraining factors: in terms of imports – China's lack of strong positions in certain high-tech goods; in terms of exports – objective limitations on China's domestic market capacity, a slowdown in economic growth, a decrease in the energy intensity of the economy, competition with Russia.

Keywords: foreign trade; trade in goods; commodity export; sanctions; EU; China; unfriendly countries; trade reorientation

For citation: Sidorov A.A. Current trends in Russian trade in goods with the EU and China. *The World of New Economy*. 2023;17(2):18-26. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-18-26

Европейский союз (ЕС) как интеграционное объединение и Китай как отдельная страна традиционно являются основными внешнеторговыми партнерами России. В 2021 г. на долю ЕС приходилось 37,8% российского товарного экспорта, на Китай – 13,9%. В импорте России доля указанных партнеров составляла 31,9 и 24,7% соответственно¹.

В 2022 г. большинством развитых экономик (кроме Израиля) в отношении России были приняты беспрецедентные санкционные меры. При этом большинство развивающихся стран не присоединились к ним (за исключением Албании, Багамских островов, Микронезии, Северной Македонии, Черногории, Украины). Массовое введение санкционных ограничений ознаменовало новый этап развития в международных экономических отношениях России, прежде всего во внешней торговле товарами. В условиях геополитической напряженности, обострившейся после 24 февраля 2022 г., особый интерес представляет исследование изменений в динамике и структуре торговли товарами России с ЕС – крупнейшим торговым контрагентом, применившим санкционные меры, а также с Китаем – вторым по значимости партнером, не присоединившимся к этим мерам.

Исследованию тенденций внешней торговли товарами России с ЕС и/или с Китаем посвящен ряд научных публикаций. В последних исследованиях, опубликованных с 2021 г., либо рассматриваются длительные тенденции торговых отношений России с указанными экономиками [1–5], либо делается акцент на внешней торговле в условиях распространения новой коронави

русской инфекции [6]. Затрагиваются соответствующие вопросы и в монографиях [7]. Имеются также работы, посвященные российскому экспорту в целом, с предварительными оценками последствий санкционных ограничений 2022 г. [8, 9]. В то же время комплексное исследование внешней торговли России с ЕС и Китаем, по итогам «санкционного» года до настоящего времени, в отечественных научных публикациях не представлено, в том числе в силу недоступности российских данных по внешней торговле товарами за 2022 г.

Объективная сложность исследования рассматриваемой проблематики обусловлена тем, что Федеральная таможенная служба (ФТС России) в апреле 2022 г. приостановила публикацию официальных данных внешнеторговой статистики². В связи с этим анализ за 2022 г. проведен на основе «зеркальной» статистики с использованием данных профильных статистических служб ЕС и Китая. В целях избежания систематических расхождений данных «прямой» и «зеркальной» статистики, которые возможны по ряду причин [10], представляется методологически обоснованным сравнивать «зеркальные» данные за 2022 и 2021 гг., несмотря на наличие за 2021 г. «прямых» данных.

Если рассматривать динамику внешней торговли России с ЕС (табл. 1), то взаимный товарооборот снизился в 2022 г. относительно 2021 г. на 8,9%: с 299,0 млрд долл. США до 272,5 млрд долл. Это произошло за счет сокращения импорта, в то время как экспорт даже немного увеличился. В результате традиционно положительное сальдо внешней торговли России и ЕС еще больше расши-

¹ Рассчитано автором по Таможенная статистика внешней торговли РФ. URL: <http://stat.customs.gov.ru/>

² ФТС временно не будет публиковать статистику по импорту и экспорту. URL: <https://www.interfax.ru/business/837264>

Таблица 1 / Table 1

**Внешняя торговля России и ЕС в 2021–2022 гг., млрд долл. США /
Russia-EU foreign trade in 2021–2022, USD billion**

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Экспорт			Импорт		
		2021 г.	2022 г.	Темп прироста, %	2021 г.	2022 г.	Темп прироста, %
Все товары		193,5	214,4	10,8	105,5	58,1	–44,9
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3,2	3,4	4,0	8,4	7,3	–13,0
25–27	Минеральные продукты	125,7	156,9	24,8	1,3	0,6	–52,0
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	123,0	156,0	26,8	0,9	0,5	–45,3
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	9,5	8,5	–10,5	26,7	20,7	–22,3
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,1	10,3	0,5	0,2	–56,2
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,6	2,2	–51,0	2,5	1,0	–57,6
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,2	–9,4	4,5	2,7	–40,6
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	5,5	3,7	–32,4	0,2	0,0	–80,8
72–83	Металлы и изделия из них	17,8	16,0	–10,0	5,4	3,2	–40,0
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	2,6	1,5	–41,1	51,0	19,7	–61,3
68–70, 91–97, 99	Прочие товары	5,5	3,3	–40,4	4,1	2,1	–47,9

Источник / Source: составлено автором по Eurostat. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb/> // compiled by the author based on Eurostat. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb/>

рилось (на 77,5%) и в 2022 г. достигло рекордного показателя в 156,3 млрд долл. США.

Сокращение взаимного товарооборота в 2022 г., несмотря на санкционные меры, не является интенсивным по историческим меркам. Например, в 2020 г., когда в целях сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 вводились административным порядком меры, ограничивающие экономическую активность, товарооборот России и ЕС упал на 23,8%. Еще большим было падение в 2015 г. — на 38,8%.

Причина относительно более слабого, чем ожидалось, снижения в 2022 г. обусловлена рядом факторов. Во-первых, динамика торговли России с ЕС традиционно задается поставками топливо-энергетических товаров. Снижение физических объемов экспорта соответствующей продукции на 27,5% было компенсировано резким ростом мировых цен на топливо-энергетические товары.

Так, в 2022 г. индекс цен Всемирного банка на продукцию топливо-энергетического комплекса увеличился на 60%³. В результате стоимостной объем российского экспорта топливо-энергетических товаров в ЕС в 2022 г. увеличился на 26,7%. Во-вторых, санкционные меры в отношении сырой нефти и нефтепродуктов вступили в силу частично в декабре 2022 г. (в конце года), частично — в феврале 2023 г., т.е. не затронули большую часть 2022 г. (хотя даже до вступления в силу этих мер ЕС стремился снизить импорт топливо-энергетических товаров из России). В-третьих, снижение торговли могло быть в не-большой мере компенсировано продолжающимся постковидным восстановлением экономики, по крайней мере, в январе-феврале 2022 г.

³ Рассчитано автором по World Bank. Commodity markets. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>.

В товарном экспорте России в ЕС традиционно преобладают топливно-энергетическая продукция (63,6% в 2021 г.). В 2022 г. доля этой группы выросла (до 72,8%), что еще больше закрепило сырьевую направленность российского экспорта. К другим относительно крупным (но существенно меньшим по объемам) товарным группам экспорта России в ЕС относятся металлургическая продукция, продукция химической промышленности, драгоценные камни и металлы, древесина и целлюлозно-бумажные изделия. По всем этим группам отмечалась отрицательная динамика экспорта России. Примечательно также падение поставок по закрытой 99-й группе почти на одну треть.

Снижение поставок металлургической продукции (на 10%) связано преимущественно с сокращением экспорта группы черных металлов (–32,4%). Множество товаров из данной группы попало в санкционные перечни ЕС⁴. Кроме того, в ЕС применяются меры защиты внутреннего рынка в отношении российской продукции черной металлургии, в частности феррокремния, трансформаторной стали, отдельных видов холоднокатаного листового и горячекатаного стального проката, коррозионностойкой стали. Падение экспорта черных металлов частично компенсировано расширением поставок никеля на 34,5%.

В рамках продукции химической промышленности снижение поставок связано с сокращением экспорта отдельных видов органических химических соединений (–33,0%), пластмасс (–37,4%) и резиновых изделий (–32,6). В частности, уменьшились поставки циклических углеводородов полимеров этилена и пропилена, новых резиновых шин и покрышек. Данные товары относятся к тем, что приносят России значительные доходы и неслучайно включены в соответствующий запрещенный перечень ЕС⁵.

Сокращение экспорта драгоценных камней и металлов (–32,4%) произошло в первую очередь за счет алмазов. Несмотря на их отсутствие в санкционном списке, отдельные европейские компании стали отказываться от покупок драгоценных камней и минералов из России [11]. При этом идея запрета на импорт алмазов из России

как товара, приносящего стране значительные доходы, обсуждается в ЕС.

Товарная группа древесины и изделий из нее целиком попала в санкционный перечень. Поставки в ЕС сократились более чем вдвое. При этом еще раньше отдельные товары данной группы попали в российский перечень товаров⁶, запрещенных к вывозу в недружественные страны.

Таким образом, по основным товарным группам экспорта России в ЕС (за исключением топливно-энергетических товаров и продовольствия) поставки в 2022 г. сократились. При этом снижение поставок происходит преимущественно за счет товаров, попавших под санкционные ограничения. Вместе с тем даже по товарам, не являющимся санкционными, ЕС стремится диверсифицировать поставки (прежде всего, по природному газу).

Импорт России из ЕС в 2022 г. сокращался по всем укрупненным товарным группам без исключения (табл. 1). Основой российского ввоза из ЕС являются машины и оборудование (в 2021 г. на них приходилось 48,4% поставок). Преимущественно за счет данной группы товаров произошло сокращение импорта. Это связано с попаданием широкой номенклатуры машин и оборудования в санкционные перечни продукции, запрещенной к поставкам в Россию⁷.

Речь идет в том числе о товарах, используемых в нефтепереработке; морских навигационных товарах и технологиях; предметах роскоши; товарах и технологиях, используемых в авиационной или космической отраслях; товарах и технологиях двойного назначения; товарах, которые могут способствовать укреплению российских промышленных мощностей. Для России такая неблагоприятная динамика весьма чувствительна, поскольку до 2022 г. на ЕС приходилось примерно треть импорта машин и оборудования, а по отдельным группам — более половины.

С учетом вводимых санкционных ограничений рост взаимной торговли России с ЕС представляется маловероятным. Экспорт России в ЕС, судя по всему, будет снижаться, в первую очередь вследствие вступления в силу ограничений на поставки топливно-энергетической продукции

⁴ Council Regulation (EU) 2022/428 of 15 March 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/428>

⁵ Council Regulation (EU) 2022/1904 of 6 October 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1904/oj>

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 313. URL: <https://base.garant.ru/403681900/>

⁷ Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 July 2014 (consolidated version). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20230201>

и стремления руководства ЕС снизить зависимость от России (при этом растет зависимость ЕС от поставок из США). Кроме того, нельзя исключать дальнейшего расширения перечня российских товаров, на которые будут распространены санкционные ограничения ЕС, возникновения иных барьеров (например, новых защитных мер) и в целом ухудшения условий доступа на рынок интеграционного объединения. Импорт России из ЕС, резко сократившийся в 2022 г., может продолжить снижение с меньшей интенсивностью либо стабилизироваться.

В динамике внешней торговли России с Китаем (табл. 2) наблюдаются противоположные по сравнению с ЕС тенденции, хотя при этом можно выделить и схожие черты. Взаимный товарооборот с этой страной увеличился в 2022 г. относительно 2021 г. на 29,3% — со 147,1 до 190,3 млрд долл. США. Отмечен рост как экспорта, так и импорта. При этом рост товарооборота с Китаем на 43,2 млрд долл. США больше, чем его сокращение с ЕС (на 26,6 млрд долл. США).

Из общих черт, характерных для российско-го экспорта в Китай (так же, как и в ЕС), отмечаю его преимущественно сырьевую направленность с преобладанием топливно-энергетических товаров. Стоимостной объем экспорта этой продукции в Китай в 2022 г. увеличился еще больше, чем в ЕС — на 58,7%. В результате доля этой группы выросла с 67,6 до 74,8%, а положительное сальдо внешней торговли России и Китая расширилось более чем втрое, составив в 2022 г. 38,1 млрд долл. США.

По остальным крупным группам, в отличие от ЕС, поставки в Китай росли. В частности, несколько увеличились поставки металлургической продукции (на 6,6%). Помимо отсутствия санкционных ограничений в отношении российских металлов, в Китае не применяются меры защиты внутреннего рынка. Экспорт черных металлов, внесших наибольший вклад в сокращение поставок в ЕС, в Китай, напротив, повысился на 54,6%, продемонстрировав наибольший абсолютный прирост среди металлургической продукции. Такая положительная динамика обусловлена расширением в 2,8 раза поставок стальных полуфабрикатов, которые являются санкционным товаром на европейском рынке.

Иные тенденции отмечаются по другой важной группе экспорта России — по древесине и целлюлозно-бумажным изделиям, где зафиксирован

прирост поставок менее 1%. При этом экспорт в Китай в рамках крупнейшей товарной группы — древесина и изделия из нее — снизился на 11,3%. Такой тренд связан преимущественно с сокращением поставок необработанных лесоматериалов. Сопутствующим фактором могло послужить введение Правительством Российской Федерации повышенных экспортных пошлин в отношении данной продукции⁸. Россия пытается реализовывать курс на сдерживание экспорта необработанной древесины в целях стимулирования обработки и создания добавленной стоимости внутри страны.

Поставки продукции химической промышленности продемонстрировали прирост, в первую очередь за счет продуктов неорганической химии (в 3,5 раза), резиновых изделий (в 2,4 раза) и удобрений (на 34,8%). При этом прирост экспорта резиновых изделий обеспечен синтетическим каучуком. Поставки новых резиновых шин и покрышек, показавших наибольший спад в рамках группы в ЕС, в Китай также снизились.

Таким образом, по основным товарным группам экспорта России в Китай поставки в 2022 г. расширились. Это произошло за счет товаров как попавших, так и не попавших под санкционные ограничения ЕС.

Импорт России из Китая в 2022 г., в отличие от ЕС, рос по основным укрупненным товарным группам (табл. 2). Основой российского ввоза из Китая, как и в случае ЕС, являются машины и оборудование (в 2021 г. на них приходилось 52,9% поставок). Преимущественно за счет товаров этой группы, а также продукции химической промышленности произошло расширение импорта.

Динамика и абсолютные объемы импорта машин и оборудования из Китая увеличились не очень значительно, особенно по сравнению с падением поставок из ЕС. В то же время по отдельным группам, где наблюдалось наибольшее сокращение поставок из ЕС, отмечался и наибольший прирост из Китая. В частности, импорт оборудования и механических устройств из Китая увеличился на 14,7%, или на 2,2 млрд долл. США; ввоз средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) — на 47,1%, или 2,0 млрд долл. США. Для сравнения: из ЕС поставки указанной

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 2068. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300029>

Таблица 2 / Table 2

**Внешняя торговля России и Китая в 2021–2022 гг., млрд долл. США /
Russia-China foreign trade in 2021–2022, USD billion**

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Экспорт			Импорт		
		2021 г.	2022 г.	Темп прироста, %	2021 г.	2022 г.	Темп прироста, %
	Все товары	79,6	114,2	43,4	67,5	76,1	12,7
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	4,3	6,1	42,5	1,6	2,2	38,8
25–27	Минеральные продукты	58,2	89,2	53,3	0,2	0,4	75,0
в том числе 27	Топливо-энергетические товары	53,8	85,5	58,7	0,1	0,3	93,6
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	2,1	3,3	55,9	7,4	12,0	62,4
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,0	–28,7	2,1	1,6	–21,7
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,7	5,7	0,7	0,5	1,1	120,1
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,0	0,0	38,5	8,1	8,2	2,1
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	1,5	1,6	4,9	0,0	0,0	–5,9
72–83	Металлы и изделия из них	7,1	7,6	6,6	5,6	5,6	–1,5
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,6	0,6	4,4	35,7	39,5	10,7
68–70, 91–97, 99	Прочие товары	0,1	0,0	–82,3	6,3	5,4	–13,4

Источник / Source: составлено автором по General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> / compiled by the author based on General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>

продукции сократились на 9,6 и 6,7 млрд долл. США соответственно.

В целом Россия стремится за счет Китая покрыть сокращение поставок машинно-технической продукции из недружественных стран, в том числе ЕС. Китай как крупнейший мировой производитель машин и оборудования, на который до 2022 г. приходилось около 30% (чуть менее, чем на ЕС) российского импорта соответствующей продукции, в основном в состоянии покрыть возникающий дефицит. В то же время существует

ряд важнейших высокотехнологичных товаров, по которым Китай не сможет оказать помощь России. Среди наиболее важных речь идет, во-первых, о продукции авиационной промышленности, в том числе комплектующих — одной из немногих отраслей экономики Китая, где позиции этой страны слабы. На недружественные страны приходилось подавляющее большинство российского импорта этого вида продукции. Во-вторых, Китай не сможет помочь России заместить отдельные виды полупроводников, особенно наименьшего

размера. Например, в мировом производстве полупроводников <10 нм 92% приходится на Тайвань, 8% — на Республику Корея⁹.

Основные надежды, связанные с замещением импорта продукции авиационной промышленности, российское руководство, по-видимому, возлагает на Иран, с которым подписаны меморандумы о сотрудничестве в сфере авиации¹⁰. Иран, многие годы находящийся под санкциями, тем не менее может поставлять детали и оборудование для самолетов в Россию, а также осуществлять ремонт и обслуживание имеющихся в распоряжении России самолетов. Соответствующей продукцией Иран располагает в первую очередь за счет отлаженных каналов параллельного импорта.

Кроме того, в феврале 2021 г. Организация гражданской авиации Ирана объявила о планах запустить производственную линию иранских 100-местных пассажирских самолетов. По словам главы организации, Иран стал самодостаточным в ремонте и поставке комплектующих и запасных частей для самолетов за счет собственных инновационных компаний¹¹. В то же время полноценно и качественно компенсировать выпадающие объемы импорта продукции авиационной промышленности за счет Ирана вряд ли возможно, — речь, скорее всего, может идти о решении проблем критической нехватки соответствующих товаров в России с ущербом для безопасности полетов.

Проблему импорта полупроводников Россия пытается решить за счет выстраивания новых цепочек поставок с участием Китая и некоторых других стран-посредниц, таких как Турция¹². Вместе с тем сложно сделать вывод относительно разновидностей полупроводников, получаемых таким образом, а также перспектив полноценного замещения импорта из недружественных стран, в том числе ЕС, с учетом целенаправленной политики США по ограничению поставок полупроводников и оборудования для производства микросхем в Китай.

⁹ Strengthening EU chip capabilities. July 8, 2022. URL: <https://epthinktank.eu/2022/07/08/strengthening-eu-chip-capabilities/>

¹⁰ Иран и Россия подписали меморандумы о сотрудничестве в сфере авиации. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17497805>

¹¹ President Orders Production of Iranian Passenger Plane. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/06/17/2729896/president-orders-production-of-iranian-passenger-plane>

¹² Поставки чипов в Россию полностью восстановились вопреки западным санкциям. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-28_postavki_chipov_v_rossiyu_polnostyu

Если говорить о перспективах дальнейшей переориентации российского экспорта на рынки Китая, в том числе товаров, ранее поставлявшихся в ЕС, необходимо понимать объективные ограничения таких возможностей. Рынок Китая не может в полной мере вместить те объемы, что ранее направлялись в ЕС и другие недружественные страны. Например, в 2021 г. поставки сырой нефти в ЕС в физическом объеме на 52,2% превышали поставки в Китай¹³. Хотя Китай наращивает импорт российской нефти, очевидно, что закупать вдвое больше, чем сейчас, не представляется возможным.

Необходимо также учитывать тенденцию к замедлению экономического роста Китая, возникшую еще во втором десятилетии XXI в., усилившуюся с административными ограничениями в период коронавирусной инфекции. Если в первом десятилетии XXI в. среднегодовой темп прироста ВВП Китая составлял 10,5%, то во втором (без учета данных за 2020 г.) он снизился до 7,3%. В 2022–2027 гг. этот показатель, согласно прогнозам МВФ, составит 4,3%¹⁴. Это означает существенное замедление роста емкости внутреннего рынка и, соответственно, спроса на импортную продукцию.

В Китае также отмечается долгосрочная тенденция к повышению энергоэффективности экономики (т.е. к снижению энергоемкости экономического роста). Согласно оценкам Международного энергетического агентства энергоемкость во втором десятилетии XXI в. (без учета данных за 2020 г.) снизилась на 29,2%. Снижение происходило опережающими темпами по сравнению с мировым показателем (–16,1%)¹⁵. В связи с этим, а также учитывая курс Китая на экологизацию, можно предположить, что потребности Китая в топливно-энергетических товарах будут прирастать все более скромными темпами.

Наконец, необходимо учитывать, что, за исключением топливно-энергетических товаров, по многим видам продукции обрабатывающей промышленности Россия выступает конкурентом

¹³ Рассчитано автором по International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/>

¹⁴ Рассчитано автором по World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>

¹⁵ Рассчитано автором по International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/sdg7-data-and-projections/energy-intensity>

Китая. Наглядный пример — продукция черной металлургии, по производству которой Китай является мировым лидером. Так, в 2021 г. на Китай приходилось 52,9%¹⁶ мирового производства стали.

С учетом изложенного представляется, что частичная переориентация российского экспор-

та и импорта на поставки в/из Китая возможна, однако в полной мере компенсировать утрату рынков недружественных стран, прежде всего, ЕС, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, представляется малореалистичным. Вместе с тем динамика внешней торговли России с Китаем, вероятно, будет носить более благоприятный (во всяком случае, положительный) характер по сравнению с ЕС.

¹⁶ Рассчитано автором по World Steel in Figures 2022. URL: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/world-steel-in-figures-2022/>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шкваря Л. В. Внешнеторговые отношения России и ЕС в XXI веке: традиции и современность. *Международная торговля и торговая политика*. 2021;7(3):106–115. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-106-115
2. Бяшарова А. Р., Ачалова Л. В. Анализ двусторонней торговли России и Германии в условиях санкций. *Международная торговля и торговая политика*. 2022;8(2):148–161. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-148-161
3. Щека А. А. Факторы взаимной торговли России и ЕС в 2021–2022 гг. *Наука Красноярья*. 2022;11(1–2):171–175.
4. Ревенко Н. С. Российско-китайская торговля: состояние, тенденции, перспективы. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023;(2):47–61. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-47-61
5. Иорданова В. Г., Шапор М. А., Берцинская В. А., Захарова М. А. Тенденции развития внешней торговли России и Китая. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021;(8):62–75. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-8-62-75
6. Zhang X. Prospects of China-Mongolia-Russia trade in the light of the COVID-19 pandemic. *R-Economy*. 2021;7(3):192–199. DOI: 10.15826/recon.2021.7.3.017
7. Исаченко Т. М. Торговая политика Европейского Союза. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ; 2010. 395 с.
8. Сычева К. Г. География экспорта России в новых санкционных реалиях. *Международная торговля и торговая политика*. 2022;8(4):115–129. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-115-129
9. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;(3):218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14
10. Константинов А. Коварная статистика: откуда расхождения в данных о внешней торговле. РБК. 18.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4>
11. Петрова Н. Десятый пакет санкций: в чем Евросоюз не смог переиграть Россию. NEWS.ru. 17.02.2023. URL: <https://news.ru/economics/desyatyj-paket-sankcij-v-chem-evrosoyuz-ne-smog-pereigrat-rossiyu/>

REFERENCES

1. Shkvarya L. V. Russia and the EU foreign trade in the XXI century: Traditions and modernity. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2021;7(3):106–115. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-106-115
2. Byasharova A. R., Achalova L. V. Analysis of bilateral trade between Russia and Germany in the context of sanctions. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2022;8(2):148–161. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-148-161
3. Shcheka A. A. Factors of mutual trade between Russia and the EU in 2021–2022. *Nauka Krasnoyarsk Science*. 2022;11(1–2):171–175. (In Russ.).
4. Revenko N. S. Russia-China trade: State, trends, prospects. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2023;(2):47–61. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-47-61
5. Iordanova V. G., Shapor M. A., Bercinskaya V. A., Zakharova M. A. Trends in Russia-China trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2021;(8):62–75. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2021-8-62-75

6. Zhang X. Prospects of China-Mongolia-Russia trade in the light of the COVID-19 pandemic. *R-Economy*. 2021;7(3):192–199. DOI: 10.15826/recon.2021.7.3.017
7. Isachenko T.M. Trade policy of the European Union. Moscow: HSE Publishing House; 2010. 395 p. (In Russ.).
8. Sycheva K.G. Geography of Russia's exports in the new sanctions realities. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2022;8(4):115–129. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-115-129
9. Ushkalova D.I. Russia's foreign trade under sanctions pressure. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;(3):218–226. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14
10. Konstantinov A. Insidious statistics: Where the discrepancies in foreign trade data come from. RBC. Jun. 18, 2019. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4> (In Russ.).
11. Petrova N. The tenth package of sanctions: In what the EU could not beat Russia. NEWS.ru. Feb. 17, 2023. URL: <https://news.ru/economics/desyatyj-paket-sankcij-v-chem-evrosoyuz-ne-smog-pereigrat-rossiyu/> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алексей Александрович Сидоров — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Alexey A. Sidorov — Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs of N.N. Liventsev, MGIMO University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7632-3653>

aa.sidorov@yahoo.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 27.02.2023; после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 30.04.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 27.02.2023; revised on 12.04.2023 and accepted for publication on 30.04.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.